

ОТЗЫВ

**официального оппонента на кандидатскую диссертацию Преснякова
Андрея Зурабовича на тему «Проблема мирного урегулирования на
территории бывшей Австро-Венгрии: роль великих держав (1918 – 1921
гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук**

Период, связанный с мирным урегулированием по итогам Первой мировой войны, не только имел колоссальное значение для всей истории Европы в XX веке, но и отличался чрезвычайной внутренней сложностью и неоднозначностью. Великие державы, привыкшие кулуарно решать европейские проблемы в XIX веке, столкнулись после 1918 г. с небывалыми вызовами: сильнейшим революционным подъемом в европейских странах, выходом на международную арену новых политических сил, развитием общественных надежд на выстраивание межгосударственных отношений на новых принципах.

Несмотря на относительную изученность конкретного содержания внешнеполитических курсов отдельных великих держав в 1918 – 1921 гг., принципиальным достижением диссертационного исследования А.З. Преснякова является новаторская постановка проблемы: анализ мирного урегулирования как взаимосвязи процессов на двух уровнях – региональном и глобальном. Подобная постановка проблемы удачным образом схватывает суть дилемм, перед которыми стояли Франция, Великобритания, США и Италия в рассматриваемый период: как контролировать действия региональных игроков, многие из которых лишь недавно приобрели государственность и всячески стремились к расширению собственных границ? как гармонизировать мирное урегулирование на территории бывшей Австро-Венгрии с решением принципиально вопроса – германского? как

соотнести обещания, данные разным государствам в ходе войны, и оправдать надежды общественного мнения? Оригинальная формулировка проблемы, безусловно, усложнила и увеличила объем работы, которую должен был проделать автор для ее решения. Необходимо было не только проанализировать внешнеполитические курсы четырех великих держав, но и проследить динамику развития ситуации на местах, выявить внешнеполитические цели и задачи малых и средних государств (Чехословакия, КСХС, Румыния, Венгрия, Австрия).

Во введении А.З. Пресняков убедительно доказывает не только актуальность диссертационного исследования (темы Первой мировой войны и взаимодействия великих держав в целях достижения стабильности активно обсуждаются в современной исторической науке и в общественно-политических дискуссиях), но и удачно вписывает его проблематику в анализ иных ключевых процессов истории XX века (деколонизация и распад многонациональных государств). Четкостью и выверенностью формулировок отличается постановка целей и задач исследования. Оправданно обращение А.З. Преснякова и к инструментарию теории международных отношений, из которого он заимствует понятия «подсистемы» и «комплекса региональной безопасности».

Источниковая база исследования отличается фундированностью и глубиной. Впервые в отечественной историографии в научный оборот вводится целый ряд материалов из Архива МИДа Франции (главным образом, фонда Z – Европа), активно используются документы из Национального архива Великобритании (фонды Кабинета министров и Форин Офиса) и российских архивов (АВП РФ, РГВИА, РГАСПИ). Среди последних отдельно хотелось бы упомянуть материалы Коминтерна (фонд 495 РГАСПИ), удачно привлеченные А.З. Пресняковым при анализе истории Венгерской революции 1919 г.

Уже отмеченный выше «межстрановой» характер диссертационного исследования потребовал от автора изучения историографии по самым различным проблемам. Представленный историографический обзор отличается не только основательностью, но и ясно выраженным проблемным подходом. А.З. Пресняков выделил ключевые точки зрения различных историков, выявил основные дискуссионные вопросы.

Основные проблемы, затронутые в 1-й главе диссертационного исследования [под названием «Формирование стратегии контроля великих держав за процессом территориально-политической трансформации Австро-

Венгрии (1914 – 1919 гг.)»] – генезис и концептуальные основы последующей политики великих держав по отношению к империи Габсбургов. Для решения данных проблем автор несколько выходит за хронологические рамки исследования, что представляется вполне оправданным, хотя такой шаг вновь усложняет его работу. А.З. Пресняков на конкретных примерах демонстрирует, как ситуация на фронтах Первой мировой влияла на планы великих держав касательно будущего Австро-Венгрии, приходя к выводу о том, что «радикальный взгляд на будущее Австро-Венгрии в начале 1917 года становится официальной позицией Антанты по этому вопросу» (с. 75). Вместе с тем неопределенность сохранялась: о том, что раздел империи Габсбургов не являлся целью Антанты, Д. Ллойд Джордж говорил 5 января 1918 г.; осторожными были и заявления В. Вильсона по данному вопросу. Среди прочих факторов волатильной позиции великих держав – противоречия ведомств внутри государств, среди ярких примеров которых – столкновение точек зрения французского Генштаба и Кэ д’Орсе (с. 72 – 74), неопределенность французской позиции по вопросу организации чехословацкой армии (с. 81). Серьезное влияние на планы великих держав оказывали и эмигрантские организации славян Австро-Венгрии. Уже в годы войны обозначилась проблема: как соотнести собственные, часто более умеренные, планы в отношении империи Габсбургов с более радикальными проектами национальных движений, не потеряв при этом контроля за ними?

Одной из наиболее перспективных в научном плане тем, затронутых автором в 1-й главе (особенно в §2), – взаимодействие государственных структур и интеллектуальных кругов по вопросам внешней политики и дипломатии. А.З. Пресняков, привлекая материалы, связанные с деятельностью «мозговых центров» великих держав (Департамент политической информации при Форин Офисе в Великобритании, французский Комитет исследований, американский Инквайри), демонстрирует, как они активно влияли на формирование концептуальных основ внешней политики Великобритании, Франции и США. Показательно, однако, и другое – при столкновении с политическими реалиями на территории Австро-Венгрии концепции нередко приходилось трансформировать, следовать в одном случае одним принципам, а в другом – иным, что ослабляло легитимность предлагаемых великими державами решений.

В центре внимания 2-й главы диссертационного исследования «Кризис “стратегии контроля” великих держав в Центральной и Юго-Восточной

Европе (март 1919 – июнь 1920 гг.)» находится один из драматических эпизодов послевоенного урегулирования – Венгерская революция и ее роль в кризисе того, что автор обозначает как «стратегию контроля» великих держав. Если до марта 1919 г. Великобритания, Франция, США и Италия, заседавшие в Париже в рамках мирной конференции, относительно успешно контролировали развитие ситуации в Центральной и Юго-Восточной Европе, то с приходом революционного правительства к власти в Венгрии центр принятия решений фактически переместился на региональный уровень, в руки самих «государств-наследников». На конкретных примерах (помимо ситуации в Венгрии, это проблемы Клагенфурта, Бургенланда, Фиуме) А.З. Пресняков раскрывает несоответствие реальных возможностей и притязаний великих держав в регионе. По сравнению с положением держав-победительниц во Второй мировой войне, у стран Антанты не было крупных воинских контингентов в регионе; недостаток влияния не мог компенсировать и экономический фактор (оказание финансовой и экономической помощи «государствам-наследникам»). Неспособность великих держав навязать свою волю региональным игрокам проявлялась неоднократно: в августе – ноябре 1919 г. в отношении Румынии, которая, несмотря на телеграммы мирной конференции, продолжала наступать на территорию Венгрии (с. 163); в сентябре 1919 г. в отношении КСХС и Румынии, отказавшихся подписать Сен-Жерменский мирный договор в Австрии (с. 172) и в других случаях.

Помимо недостатка ресурсов, очевидный фактор, ослаблявший давление великих держав – противоречия внутри самой Антанты. Вводя в научный оборот целый ряд новых документов, А.З. Пресняков детально раскрывает перипетии англо-французского соперничества за влияние в Дунайском регионе, приходя к выводу, что «две главные державы Антанты выступали конкурентами практически во всех вопросах» (с. 180). Отдельно хотелось бы отметить подробный и взвешенный анализ автором (с. 184 и сл.) одного из дискуссионных вопросов в историографии – франко-венгерского сближения в начале 1920 г. А.З. Пресняков весьма убедительно демонстрирует, что говорить о потенциальном союзе двух государств было бы явным преувеличением – скорее, обещаниями финансовой помощи Париж хотел добиться для себя более выгодных экономических позиций в Венгрии, потеснив британцев. Речь не шла о крутом политическом вираже Франции, якобы готовой пойти на серьезное военно-политическое сближение с проигравшим государством.

В 3-й главе под названием «Участие великих держав в завершающем этапе мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии (1920 – 1921 гг.)» автор анализирует контуры складывавшегося, с его точки зрения, «локального международного порядка» (с. 197) на территории бывшей империи Габсбургов. Тенденция на укрепление самостоятельности самих «государств-наследников» ярко проявилась в формировании в 1920 г. Малой Антанты Чехословакии, КСХС и Румынии. Продолжая развивать тезис, озвученный в свое время А.А. Языковой и другими исследователями, А.З. Пресняков убедительно демонстрирует, что складывание Малой Антанты не было инспирировано Францией, напротив, оно стало реакцией на провенгерские тенденции во внешней политике Парижа. Проявлением активной роли Малой Антанты уже в 1921 г. стало давление, оказанное Чехословакией, КСХС и Румынией на Будапешт с целью недопущения реставрации Габсбургов (сначала в марте, а затем в октябре 1921 г.) (с. 222 – 225). Показательным для снижения роли Великобритании и Франции на территории бывшей Австро-Венгрии автор считает и тот факт, что урегулирование другого «больного вопроса» (Адриатического) удалось добиться без непосредственного участия Лондона и Парижа, а именно – путем прямых итало-югославских переговоров, завершившихся подписанием Рапалльского договора 12 ноября 1920 г. (с. 216 – 217). Относительную стабилизацию ситуации в регионе к концу 1921 г. автор анализирует на примерах решения вопросов Бургенланда, Клагенфурта, Тешинской Силезии, подписания Дунайской конвенции от 23 июля 1921 г. (установила режим свободного судоходства по Дунаю).

В заключении А.З. Пресняков подводит итоги исследования, подчеркивая ключевые аспекты, характеризовавшие роль великих держав в мирном урегулировании на территории бывшей Австро-Венгрии. Не рассматривая регион в качестве первостепенного, подчиняя свою политику в нем решению ключевого – германского – вопроса, раздираемые внутренними противоречиями державы Антанты не смогли полностью контролировать процесс стабилизации в Центральной и Юго-Восточной Европе. Более того, высказывавшиеся уже в начале 1920-х гг. опасения перед возможным аншлюсом Австрии, желательности восстановления Австро-Венгрии говорили о наличии потенциальных проблем в регионе, окончательного решения которых в 1918 – 1921 гг. найти так и не удалось.

В целом, диссертационное исследование А.З. Преснякова отличается четкостью изложения авторской позиции, внимание к деталям, стремление определить концептуальные основы политики, проводившейся великими

державами, выявить процесс принятия решений. В работе приведен значительный массив новых фактов и оценок, который относится к масштабному региону и демонстрирует сложные перипетии международной, дипломатической, отчасти – внутривосточной истории Европы в 1918 – 1921 гг. Выводы автора отличаются новизной, высказанные им точки зрения и положения не только могут активно использоваться в преподавательской деятельности, но и послужить отправными точками для новых научных исследований и дискуссий.

Вместе с тем, как и в любой научной работе, отдельные положения диссертационного исследования А.З. Преснякова могут быть дополнены, отдельные места – уточнены и расширены.

Во введении хотелось бы увидеть большее обоснование верхней хронологической границы работы (конец 1921 г.), прежде всего, ввиду иной возможной границы – 1923 г. Авторский подход, безусловно, имеет право на существование, однако, как представляется, необходимо было привести больше аргументов в пользу него, вписав, относительно стабилизацию конца 1921 г. в Дунайской Европе в более широкий международный контекст: реализация базовых статей по разоружению Германии, делимитация границ (в том числе, в Верхней Силезии в октябре 1921 г.), разработка идей по выстраиванию долгосрочной безопасности в Европе (англо-французские переговоры декабря 1921 г.). В том, что касается методологической части введения, более четкого разграничения требовали понятия «подсистема» / «регион» / «комплекс региональной безопасности»: каковы сходства и различия между ними? критерии выделения? Спорным и требующим дополнительного обоснования в этом смысле представляется характеристика «Центральной и Юго-Восточной Европы» (с. 14) как единого региона.

Нелишними в использованной автором историографии были бы работы белорусского историка А.П. Салькова, активно занимающегося вопросами национально-территориальных конфликтов; исследование А. Орд по важному эпизоду франко-венгерских отношений 1920 г.; монография И. Давьон по политике Парижа в отношении Чехословакии; биография Дж.Р. Клерка (британский дипломатический представитель в Чехословакии в 1919

– 1926 г.), написанная Дж. Протеро; наконец, обобщающее исследование крупного британского историка З. Стейнер¹.

При анализе внешнеполитических курсов целого ряда государств, некоторым из них нередко уделяется больше внимания, в то время как другим – меньшим. В диссертационном исследовании А.З. Преснякова хотелось бы увидеть более детальный разбор внешней политики Италии, хотя сам автор во введении и признает, что изучение дипломатии Рима обеспечено источниками официального характера в меньшей степени, чем действия трех других великих держав (с. 18). В связи с этим при оценке внешней политики Италии А.З. Пресняков должен подчас полагаться на мнения осведомленных, но все же сторонних наблюдателей (британских, французских послов и дипломатических представителей; см. с. 199). Подобная исследовательская стратегия, учитывая фактор непроверенной информации, ошибок современников в суждениях и т.п., таит в себе определенные риски. В целом, в отдельных местах ссылки автора не до конца соотносятся с основным текстом. Так, к примеру, идея о том, что «США ... до конца 1919 года (подчеркивание мое – И.М.) оставались важным участником процесса мирного урегулирования на Адриатике» подкрепляется ссылкой на беседу Ллойд Джорджа и итальянского министра иностранных дел Т. Титони от 31 августа 1919 г. (с. 167, сноска 744; см. также с. 170, сноска 759).

В диссертационном исследовании есть некоторые внутренние смысловые несостыковки. Говоря о внешней политики Франции на территории бывшей Австро-Венгрии в 1920 г., А.З. Пресняков полагает, что «попытки вписать действия французской дипломатии в общеевропейских контекст противостояния германскому реваншизму ведут к искажению оценок» (с. 184). Подобная спорная посылка, по сути, опровергается самим автором. Размышляя о преимуществах Франции в случае «сближения с Будапештом при сохранении тесных отношений с Прагой, Белградом и

---

¹ Сальков А.П. Проблема Юлийской Крайны (Венеции-Джулии) в советской международной политике (1918 – 1945 г.) // Российские и славянские исследования. Вып. 4. Минск, 2009. С. 9–30; Он же. Проблема национальных меньшинств в чехословацко-венгерских отношениях (1919–1939 гг.) // Ученые записки кафедры истории нового и новейшего времени Ставропольского государственного университета. Вып. 4. Ставрополь, 2011. С. 268–293; Orde A. France and Hungary in 1920: Revisionism and Railways // Journal of Contemporary History. 1980. Vol. 15. No. 3. P. 475–492; Davion I. Mon voisin, cet ennemi: la politique de sécurité française face aux relations polono-tchécoslovaques entre 1919 et 1939. Bruxelles, 2009; Protheroe G.J. Searching for Security in a New Europe: The Diplomatic Career of Sir George Russell Clerk. London, 2006; Steiner Z. The Lights that Failed: European International History 1919–1933. Oxford, 2005.

Бухарестом», А.З. Пресняков указывает на то, что, «становясь покровителем всех малых государств региона, Франция получала прекрасную возможность конструировать мощный антигерманский блок, реализуя давнюю стратегию “тыловых союзов”» (с. 184 – 185). Исследовать французскую внешнюю политику этого периода в отрыве от «германского фактор» весьма проблематично. Не совсем ясным остался и один из выводов автора по результатам 3-й главы: «Создав юридическую основу локального международного порядка и сохранив за собой важнейшие рычаги экономического влияния, великие державы своими действиями сформировали (подчеркивание мое – И.М.) подсистему международных отношений в Дунайском бассейне» (с. 242). Учитывая вышеприведенные суждения о роли Малой Антанты, крахе «стратегии контроля», подобная оценка выглядит чересчур жесткой и не учитывавшей роль самих региональных игроков, «государств-наследников» в формировании подсистемы.

На страницах диссертации автор совершенно справедливо уделяет повышенное внимание механизмам формирования внешней политики великих держав, факторам влияния на нее. Однако несколько в тени остались два немаловажных сюжета. Во-первых, роль крупного бизнеса и финансистов в принятии тех или иных решений. Безусловно, А.З. Пресняков упоминает и о Шнейдерах и о британских финансовых группах (см., к примеру, с. 240), однако хотелось бы более детального разбора экономического направления дипломатии великих держав в регионе. Ясно, однако, что немаловажное препятствие на этом пути – доступные источники. Во-вторых, большего освещения в диссертационном исследовании заслуживали отдельные личности, оказавшие прямое воздействие на действия своих государств. Наиболее яркий тому пример – французский дипломат Ф. Бертело. Хотя о нем и говорится в диссертации как «сером кардинале» французской внешней политики (с. 236), более детального анализа заслуживали его концепции в отношении Чехословакии и ее значения для безопасности Франции, роль Бертело на Парижской мирной конференции, его проекты Дунайской федерации.

В диссертационном исследовании имеются небольшие фактические неточности. Так, знаменитый французский географ Поль Видаль де ля Бланш фигурирует под фамилией «де Ля Блаш» (с. 21), южноафриканский военный и политический деятель Ян Смэтс – как «Дж. Смэтс» (с. 28), французский политик Клод Лейг – как «Леге» (с. 211). Приводится информация о том, что должность генерального секретаря Кэ д’Орсе учреждена в 1914 г. (с. 184,

сноска 818), в то время как на самом деле – годом позже (декрет от 30 октября 1915 г.). Оставляет желать лучшего и оформление некоторых сносок, произведенное не по стандартам ГОСТа (сноска 20, 61-62 и др.). Количество обнаруженных опечаток в работе минимально (с. 207, 211).

Высказанные критические замечания ни в коей мере не отменяет фактов новизны и актуальности работы, ее высокого научного уровня, фундированности источниками, квалифицированного владения автором методами и инструментарием научных исторических исследований. С полной уверенностью можно констатировать:

Автореферат диссертации адекватно отражает основные положения, вынесенные на защиту, и дает представление о характере исследования.

Диссертация «Проблема мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии: роль великих держав (1918 – 1921 гг.)» соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертационного исследования Пресняков Андрей Зурабович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Официальный оппонент –

Старший преподаватель кафедры истории и политики

стран Европы и Америки

факультета международных отношений

ФГОБУ ВПО «МГИМО (У) МИД России»,

кандидат исторических наук

[*Магадеев*]

И.Э. Магадеев

« 19 » февраля 2015 г.

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес: Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

Интернет: <http://www.mgimo.ru/>

Телефон: +7(495)434-92-02

E-mail: iskander2017@yandex.ru